

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, профессора
Л.О. Бутаковой о диссертации Мориной Людмилы Александровны
«Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика
применения», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопостави-
тельная лингвистика (филологические науки)

Диссертация Л.А. Мориной охватывает круг актуальных проблем современной теории языка, теории текста, риторики, семиотики, требующих разработки методологии анализа всех сторон текста как сложного динамического объекта. Автор устремил свои усилия в сторону создания и применения на практике концепции риторики декодирования как комплексной методологической системы. Причем важно то, что эти устремления сориентированы на поиск эффективного лингвистического и риторического инструментария анализа текстообразования (и в аспекте порождения, и в аспекте понимания, и в аспекте сущностной организации текста).

Постановка базовой проблемы, вывод ее на глобальный уровень (уровень концепции) обуславливает **актуальность** предпринятого исследования. Степень актуальности повышает ориентация не просто на комплексность исследования, междисциплинарность проблематики, но и на трансформацию методологии риторики, перенос центра тяжести с говорящего на адресата, что предполагает иные акценты. Вперед выдвигается триада: «Текст – Смысл – Контекст», что задает общую дискурсивную парадигму в ее медиадискурсивном, медиатекстуальном, метакомпетентностном воплощении. Соединение активно развиваемых частей указанных теорий позволило автору выбрать ту плоскость исследования, без которой невозможно решить базовую проблему – создать концепцию риторическое декодирование текста, основанную на последовательной объективации риторического текстотипа как ментальной модели, саму модель связать с риторическим кодом, а его – со структурой речевого акта и эффективностью текстообразования (см. определение гипотезы на с. 9 ДД и положения, выносимые на защиту). Актуальность обусловлена также выбором **объекта** исследования, который определяется автором как «феномен риторического текстообразования в аспекте декодирования его воздействующего потенциала» (с. 9 ДД), и **предмета** - «механизмы текстообразования, реконструирование которых объективирует параметры риторичности текста и диагностирует его эффективность» (с. 10 ДД).

Очевидно, что речь идет о глобальном замысле: создать концепцию риторической теории декодирования как теории, «отдающей предпочтение текстам публичной и массовой коммуникации» (с. 142 ДД), показать методологические

ресурсы такой теории. Замысел отчетливо выражен в формулировках цели, задач, выборе материала, методического и методологического оснащения. Методологическая база многокомпонентна, охватывает направления философии языка, теоретической риторики, когнитивной лингвистики, теории текста, лингвистики текста, психолингвистики, теории речевой коммуникации, теории воздействия, прагматики, медиалингвистики и медиадискурсологии и пр.

Стремление определиться с указанным общетеоретическим методом обусловило замысел, очерченный в последовательном изложении методологии исследования и ее методического воплощения (с. 13-15 ДД). В описании методологии важно следование модели РДТ, организованной по принципу дисциплинарной интеграции. Л.А. Морина шаг за шагом доказывает существование феномена риторического текстотипа и очерчивает возможности его параметризации. В качестве ведущего метода выбрана лингвориторическая реконструкция текстообразования, основанная на лингвопрагматической матрице, которая определяет «систему тактико-стратегических ориентиров декодирования» (с. 15 ДД).

Научная новизна диссертации определяется следующим:

1) Разработана и апробирована на разнообразном медиадискурсивном материале концептуальная модель риторики декодирования, понимаемая как сложное интегративное образование, состоящее из нескольких этапов и процедур, позволяющих объективировать механизмы риторического текстообразования и диагностировать их эффективность; каждый этап модели РДТ представлен как феномен, для которого есть цель, метод и операциональная единица.

2) Доказан объяснительный потенциал модели, его связь с необходимостью соединения в неориторической концепции ряда оснований: собственно риторических, когнитивно-коммуникативных, семиотических, лингвопрагматических, дающих возможность интерпретировать текстообразование в виде сложного динамического процесса, обеспечивающий метапонимание.

3) Обоснована необходимость разработки терминологического аппарата, для которого в качестве понятийного инструментария модели введены когнитивные понятия риторического текстотипа и системы его параметров, позволяющих моделировать процесс вторичного прототипирования;

4) Показана методологическая перспективность метода лингвориторической реконструкции текстообразования и системы декодирующих процедур в его границах;

5) Определена система параметров риторической текстуальности, с помощью которой производится интерпретация результатов лингвориторической реконструкции и определяется воздействующий потенциал медиатекстов.

6) Предложена субтеория риторических рисков, для применения которой создана и применена на практике экспериментальная методика риторического

диагностирования, в которой учтены качественные и количественные инструменты измерения риторичности медиатекста как основания его эффективности.

Теоретическая значимость диссертации Л.А. Мориной обоснована следующим:

- Предлагаемая модель риторики декодирования дополняет имеющиеся модели текстообразования и текстовосприятия в разных аспектах;
- Выявленные принципы связи алгоритмов текстопостроения с риторической параметризацией и текстовой эффективностью расширяют методологический аппарат неориторики, прагматики, теории коммуникаций;
- Разработанная теория лингвориторической реконструкции текстообразования, реализующая принципы телеологичности, уровневости, компонентности, селективности, комбинаторности, формирует особое направление когнитивно-коммуникативного, структурно-композиционного и аргументационного исследования текста и медиатекста в теории текста, лингвистике текста, коммуникативном синтаксисе;
- Предложенный понятийный инструментарий, включающий понятие риторического текстотипа, описание его семиотической природы, связанной с тремя измерениями, дополняет модели процессов вторичного прототипирования, развивает понятийно-терминологический аппарат неориторики, теории речевого воздействия и медиалингвистики;
- Веденные понятие лингвориторической реконструкции стратегий текстообразования и его разновидности (инвентивной, диспозитивной, элокутивной) систематизируют принципы исследования процесса порождения текста, развивают потенциал методологической оптимизации текстовых объектов в теории текста, прагматике, психолингвистике.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования теории риторического декодирования в практике обучения специалистов гуманитарного профиля, связанных с созданием, редактированием, анализом нехудожественных текстов. Методологические процедуры и понятийно-терминологический аппарат, разработанный для воплощения теории в жизнь, могут быть применены в практике анализа иных типов текстов и дискурсов, в том числе для целей лингвистической экспертизы. Результаты исследования перспективны для включения их в вузовские курсы «Риторика», «Теория речевой коммуникации», «Теория текста», «Теория дискурса и дискурсивный анализ», «Семиотика», «Когнитивная лингвистика», «Лингвистическая прагматика», «История и методология науки», «Основы теории журналистской деятельности», в спецкурсы и практикумы по анализу текста и медиатекста.

Оценивая **личный вклад** Л.А. Мориной в исследование риторического декодирования отметим, что участие соискателя проявляется на всех этапах: от теоретического осмысления и дискуссионно-аналитического обзора широкого круга научной литературы по проблематике исследования, формирования понятийно-терминологического аппарата, выбора материала, разработки эксперимента, привлечения программных методов анализа текста, формулирования частных и общих выводов, до апробации результатов на разных стадиях готовности работы в виде научных статей, монографий, докладов. Можно говорить о том, что стратегия автора, направленная на создание теоретико-методологические основания создаваемой теории, получила вдумчивое воплощение с помощью практического анализа, в том числе экспериментального. Эта стратегия в ходе своей реализации была неоднократно проверена на компонентах «соседних» парадигм с помощью сопоставления с проблемными участками иных концепций, описывающих отдельные вопросы порождения, восприятия, воздействия текстов. Эффективность практического применения метода риторического декодирования проявилась в разных типах анализа медийных текстов, особенно успешно – при выявлении риторического рискоформирования.

Оценка **достоверности** результатов исследования выявила:

- убедительную теоретическую базу: предложенная концепция риторики декодирования базируется на междисциплинарных достижениях в области философии языка, современной лингвистики, классической риторики и неориторики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, семиотики, психологии, теории коммуникаций, социологии, функциональной стилистики и коммуникативной грамматики;

- обоснованность выводов, которая определяется достаточной фактологической базой: в том числе данными эксперимента (360 заполненных диагностических карт риторического диагностирования, 2 520 полученных реакций испытуемых), имеющими достаточную, представительную и репрезентативную выборочную совокупность для решения задач, поставленных в данном исследовании (корпус текстов массмедийного дискурса общим объемом более 1 120 тыс. знаков; расшифровки видеоматериалов общероссийского федерального канала «Первый», федеральных каналов медиахолдинга ВГТРК «Россия 1» и «Россия-Культура и др. (общей продолжительностью 613 минут), составившие дополнительные текстовые объекты, интернет-комментарии к видео С. Дробышевского на разных YouTube-каналах и отзывы зрителей о телевизионной программе Е. Колесова «Открытие Китая»).

- совокупность методов и методик, верифицирующих компоненты разрабатываемой теории, примененных для анализа речевого материала (риторический анализ текста; семантический анализ; коммуникативно-прагматический анализ;

структурно-композиционный анализ; метод реконструкции аргументации; элементы дискурсивного анализа; процедуры контекстуального, лингвостилистического и лингвоаксиологического анализа; элементы контент-анализа; эксперимент и количественно-, качественные процедуры обработки его результатов и пр.).

Все **положения, выносимые на защиту**, являются обоснованными, доказываются во теоретических и прикладных разделах диссертации.

В ходе чтения диссертации возникли **вопросы и замечания**, призванные уточнить некоторые моменты, которые хотелось бы обсудить в ходе дискуссии.

1. Только ли риторическим текстотипом как ментальным образцом эффективного текста обусловлена успешное текстообразование как когнитивно-коммуникативный и психоментальный процесс? В какой степени воздействует на процесс мысле-рече-деятельности продуцента (и реципиента) риторический канон? Только ли он создает интериоризованную систему требований к тексту?

2. Если на эти вопросы следуют ответы: «Не только», «В определенной степени» и пр., то с чем еще можно связать аналитические процедуры текстообразования в части восстановления последовательных действий субъекта, установления соответствия / несоответствия между параметрами эффективности, риторическими и иными свойствами текста, функционирующего в определенном типе дискурса? Иначе говоря: всеохватна ли риторика декодирования в объяснении процесса и продукта речевой деятельности субъекта? Особенно это касается продуктов современного масс-медийного дискурса, в том числе т.н. вертикальных полимодальных и мультимодальных текстов как образцов значительно изменившегося текстового (?) типа (ср. с рассуждениями о перлокутивно-персуазивной сущности текстов массовой коммуникации, риторическом текстотипе и прототипе во второй главе на с.с. 162-164 и далее).

3. Если говорить о процессе текстопорождения и текстовосприятия с психолингвистических и психологических позиций, то необходимо обратить внимание на объемность, многоярусность или «многоплоскостность» спиралевидной концепции порождения-восприятия-понимания текста (речи) А.А. Залевской и роли слова в ней [Залевская 2005: 316]. В этой и других психолингвистических моделях большое внимание уделяется механизмам речи. Сама А.А. Залевская писала: «Такая модель далека от идеи модульного представления о работе языкового / речевого механизма человека, предусматривает взаимодействие множества связей по принципу параллельной распределенной переработки и включает слово в текст» [там же: 317]. В этой концепции продуцирование речи (текста) связывается с семантикой знака как достояния индивида. В таком случае необходимо говорить не только и не столько о сходстве риторической и психолого-

психолингвистической модели порождения (в части мотива и пр.), а об ином типе знаковой природы и иной роли текста-образца.

4. При обсуждении разных типов стратегий требует уточнения вопрос, где проходят границы, определяемые не исследователем, а продуцентом, стратегий (коммуникативной, речевой, риторической, дискурсивной) в едином коммуникативном акте в рамках речевого события, дискурсивно заданного тексто- (рече-) порождения? Как быть в ходе применения лингвопрагматической матрицы с тем, что в современной медийной среде активно занимаются речевой деятельностью языковые личности, имеющие нерегулярную и / или непрофессиональную практику текстопроизводства и коммуницирования, с одной стороны, все чаще реальные субъекты речи прибегают на этапах производства или редактирования текста к деятельности субъектов иного плана (ИИ), с другой?

5. Разделяя позицию автора диссертации по поводу наличия у медийных текстов зоны риска, обращая внимание на определение понятия «риторический риск» как «...опасность снижения текстовой эффективности, которая возникает вследствие несоблюдения технологий риторического текстообразования и создает тем самым угрозу реализации авторского коммуникативно-речевого замысла» (с. 381), хотела бы уточнить следующее. Кроме риторических, какие типы рисков можно определить у медийных текстов разного вида (вербальных, поликодовых, полимодальных, аудиальных и т.п.)? Являются ли области рисков естественной принадлежностью текстов вообще и медиа-текстов в частности? Всегда ли снижение эффективности (с позиций исследователя) создает области рисков (ср., например, с психолингвистическим понятием «скважности текста» в концепции Н.И. Жинкина)?

Вопросы и замечания вызваны сложностью проблематики диссертации и интересом к ней, они никоим образом не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования Л.А. Мориной.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию (4 коллективные монографии; 22 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, 28 – в журналах и сборниках научных трудов и материалах научных конференций, в том числе 7 статей в изданиях, включенных в международные базы цитирования WoS и Scopus). Публикации по теме диссертации раскрывают базовые теоретические моменты исследования, последовательность его этапов, положения, выносимые на защиту. Автореферат полностью отражает её содержание.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация Л.А. Мориной «Риторика декодирования: теоретико-методологические основания и практика применения», является научно-квалификационной работой; в ней на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация написана самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, оформленные для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Работа соответствует паспорту научной специальности и требованиям пп. 9,10, 11, 13, 14 “Положения о порядке присуждения учёных степеней”, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за № 842, и её автор, Людмила Александровна Морина, заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

27.04.2026 г.

Официальный оппонент

Бутакова Лариса Олеговна,
доктор филологических наук

(специальность 10.02.19 – теория языка), профессор

профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
644077, г. Омск, пр. Мира 55-А
Тел.: +7 (3812) 67-01-04
e-mail: rector@omsu.ru
вебсайт: <https://omsu.ru>

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА

ЗАВЕРЯЮ:

Ж. С. РОГАЛЕВА

УЧЁНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМСУ

